

Когда сердца такие бьются

В его квартире, удаленной от оживленных улиц и площадей, царит академическая тишина. Сюда также не доносятся рев горного ветра, шум таежного дождя, скрип вековых кедров, шорох осыпающихся пород. Но вырванные из вечности и застывшие под электрическим освещением минералы таят в себе всю гамму природных звуков. Холодный отблеск, глубинная прозрачность или матовая чернота экземпляров, взятых из подземных кладовых, поневоле вынуждают затаить дыхание и слиться в немом экстазе с нетленностью земного.

Я в квартире Георгия Георгиевича ШИБЕЛЬБАЙНА. Так и подмывает сказать «почетного гражданина города». Потому что своим уникальным занятием и собранной коллекцией он перешагнул рамки города, став истинным гражданином Свердловской области и Урала.

Георгий Шибельбайн

Как саратовский мальчишка Жора, вспоенный вольно текущей матушкой-Волгой, стал «каменщиком», стаптывающим каждое лето новую пару башмаков в горных ущельях – тоже секрет природы. Возможно, подсознательно все началось в 9-летнем возрасте, когда он с родителями оказался на Сахалине и прожил там целое десятилетие. Что удивительно, не морской прибой и гудки пароходов поглощали внимание мальчика, а камни. Да-да, разноцветная, красивая, отполированная водой и песком галька словно несла в себе некую невысказанную память и делилась ею с тем, кто брал ее в руки.

– Волна выбрасывала на берег даже кусочки янтаря, – вспоминает Георгий Георгиевич. – Частенько их домой приносил, затем знакомым раздаривал.

– Наверное, с «солнечного» камня и начала создаваться ваша уникальная коллекция?

– К сожалению, ни одного кусочка с той поры не сохранилось. Все гораздо прозаичней. После Сахалина у меня была служба в армии на Камчатке. А в Краснотурьинске я очутился в 1962 году, познакомился с окружением Нины Рейш, точнее с туристической молодежью, и через год Конжак, Серебрянка, Тылай, Семичеловечья стали желанными и любимыми местами. Маршруты, походы, траверсы... Так бы, наверное, и продолжал свои взаимоотношения с горами, доверяя им свои потайные мысли и черпая от них силу, мудрость, терпение.

Но в 1971 году он встретил группу, занимающуюся минералогией, и «заболел». Костяк команды из свердловских инженеров, директоров, преподавателей горного института принял его как родного, и перед Георгием распахнулся новый мир. Он подгонял время, торопя приход лета и новую экспедицию.

То отправляется в Соликамск, то на Приполярный Урал, где вдоль и поперек исхожены Непрístupный, Неройка, Сабля, Колокольная, Манарага, Народная, Россомаха и масса других безымянных вершин. Здесь он находит прекрасные образцы кварца, турмалина, раухтопаза (он величественно приковывает внимание в центре экспозиции и тянет на 15-20 кг). Включений в найденных минералах хрусталя и кварца великое множество – тут и хлорид, и анатаз, и ильменит, и сердолик, и цианид.

Раухтопаз величественно приковывает внимание
в центре экспозиции

//Фото: Александр Никишов

Новое лето, и он мчится с друзьями в Караганду, на возвышенность Актюн-Тюбе. Там он раздобыл медный изумруд и марион, представляющий собой черный дымчатый кварц.

Побродил он и по Сибири. В Слюдянке (Иркутская область) их группа нашла апатиты, а на Шерловой горе в Читинской области – аквамарин, топаз, турмалин.

Удивительное сочетание полудрагоценных камней подарили им Хибины. Эфдиалит, лабрадорит, беломарит (лунный камень), тиунгуин (местная яшма), астрофилит...

– 35 лет, около 40 экспедиций, и ни разу мы не возвращались пустыми, – рассказывает Георгий Георгиевич. – Шефом группы был инженер Алексей Гринкевич, в костях входили преподаватель горного института Юрий Петров, инженер Сергей Ананичев, директор завода Виктор Леонов, два Александра – Курбатов и Решетников, Света Молодцова, Оля Комлева, Валя Никулина.

На мое восхищение по поводу умения находить столь чудную красоту собеседник пояснил, что времени на поиски они не тратили.

– Мы ходили по старым штольням, карьерным выработкам, канавкам. Государственные геологические службы еще до войны занимались там разведкой и отработкой минералов. Что-то засыпали, что-то так бросили. Вот мы и добирали. Каждый носил с собой кайло, лопату, скобу, ну и рука друга всегда рядом. Обычно ставим базовый лагерь и поднимаемся вверх, к началу рек, где и залегают жилы и россыпи.

Каким же здоровьем надо обладать, чтобы таскать на плечах по 30-40 кг камней каждый день? А затем еще выносить бесценное содержимое на дорогу, на Большую землю.

– Это не только труд, но и хорошая тренировка, – с мужской непосредственностью объясняет Георгий Георгиевич. – При движении с грузом все болезни выходят из тебя с потом. Как в баньке.

Слушая его воспоминания о преодоленных верстах, о перелопаченных тоннах минералов, о сплавах при завершении экспедиций на катамаране (которые он любовно называет «гондолой»), я искренне завидовал.

Не только радость недоступной большинству землян находки, умение подставить плечо другу и поделиться с ним последним сухарем ковали характер этого открытого и доброго человека.

Познавая землю, проникая в ее кладовые, наш искатель дополнял мироздание человеческим поиском, пытливостью, стремлением. И то, что он сдобрил нашу подуставшую цивилизацию застывшей красотой веков, можно считать высшей наградой его жизни.

Настоящий восторг переживаешь при виде дымчатых друз, которые водружены большой коллекцией в отдельном шкафу. Игра света и тени на камнях завораживает не только взрослую пресыщенную душу. Супруга Елена Федоровна рассказывает о недавнем посещении квартиры мальчишками, произносившими замечательные фразы. «Мы побывали у хозяйки Медной горы!» – признался один из них, а другой, словно тут же сформировав мечту, воскликнул: «Вырасту, я вам обязательно найду камень счастья!».

Он, конечно, не создавал, что счастливая чета Шибельбайн уже им владеет. Он самый дорогой, потому что – первый. Жаль, что это не тот сахалинский янтарь Георгия и даже не самородок от золота Маккены, а кусок нашего уральского горного хрусталя. Его, кстати, подарили Елене Федоровне, и он положил начало великолепной коллекции. Сегодня в ней более 500 экспонатов, представляющих более сотни минералов.

Для мужа хобби, а для нее – работа. Почти два десятилетия Елена Федоровна преподавала химию в школе № 23 и более десятка лет в школе № 19.

– Образцы, привезенные мужем, служили прекрасным наглядным материалом на уроках, – вспоминает она. – Для учеников это было бесценно. Многие из них писали и защищали рефераты на тему «Минералы Урала». Кое-кто пошел и выше, есть мои воспитанники в горном институте, в УГТУ-УПИ, в Пермском медицинском институте. Получается, на каждого из них пролился свет нашей коллекции.

Три года уже не взваливал на плечи рюкзак Георгий Георгиевич. Уже не скажет летней порой кто-то из дружков и знакомых: «Глянь, а таксиста Жоры не видно в городе, опять за камушками своими в горы отправился».

Годы берут свое. В сентябре на восьмой десяток перевалило когда-то неутомимому пешеходу и минералогу. Время, как мы знаем, не стоит на месте. Оно замерло только в камнях. Навечно.

Александр НИКИШОВ

Никишов, А. Когда сердца такие бьются: [минералог-любитель Георгий Георгиевич Шибельбайн и его коллекция минералов, г. Краснотурьинск] / Александр Никишов // Заря Урала. – 2010. – 28 янв. (№ 9). – С. 8 : фот.